

Следственный изолятор №1 в городе Пенза

29.01.2018, 19:03 Пензенская область, Санкт-Петербург

СТАТЬИ

«Страйкбол». Пензенское дело о терроризме

Пытки как ежедневное процессуальное действие. Фигуранты пензенского дела о терроризме заявили о неправомерном насилии, пытках, психологическом давлении и подброшенном сотрудниками ФСБ оружии.

23 января в Петербурге пропал антифашист и программист Виктор Филинков. Через два дня его нашли — пресс-служба питерских судов написала, что он арестован и признал вину в участии в террористическом сообществе, участники которого «разделяют анархистскую идеологию». Еще через день к нему в СИЗО попали члены Общественной наблюдательной комиссии — им Филинков рассказал, что его **пытали**. 25 января пропал петербуржец Игорь Шишкин — он ушел гулять с собакой. Домой собака вернулась не одна, а с силовиками, которые провели

обыск. Дзержинский суд Петербурга арестовал Шишкина по тем же обвинениям, что и Филинкова. Журналистов на заседание не пустили. Следственные действия в Санкт-Петербурге были санкционированы одним из районных судов Пензы.

Что связывает Пензу и Санкт-Петербург?

11 декабря 2017 ОВД-Инфо **опубликовал** большую сводку, посвященную преследованиям в связи с «революцией Мальцева» 5 ноября. Там, в частности, упоминалось уголовное дело о террористическом сообществе в Пензе. Тогда мы писали, что по делу проходит пять человек и двое из них — анархисты. Это не совсем так. Обвиняемых в этом деле шестеро, и некоторые из них — антифашисты. Один из них — Арман Сагынбаев — до ареста жил в Петербурге. По **информации** «Фонтанки», в материалах, представленных следствием в суд об избрании меры пресечения для Шишкина, есть протокол допроса Сагынбаева.

17 или 18 октября в Пензе был арестован первый фигурант дела Егор Зорин. Следом задержали Илью Шакурского и его приятеля Василия Куксова. 27 октября был задержан Дмитрий Пчелинцев. Затем, в начале ноября, в Пензе задержали Андрея Чернова, а в Петербурге — Сагынбаева, которого доставили в Пензу и поместили в изолятор. По мнению следствия, все они входили в террористическую группу «5.11», готовившуюся к началу волнений в стране. Сейчас в СИЗО осталось пять человек, шестой — под домашним арестом. Фигуранты дела заявили о психологическом давлении, пытках током, «подвешивании вниз головой» и оружию, которое сотрудники ФСБ им подбросили.

В страйкболе, в отличие от пейнтбола, нет рейтингов, потому что ответственность за соблюдение правил лежит на самих игроках. Игрок, в которого попали, обязан признать попадание и сразу же надеть хорошо различимую повязку красного цвета, означающую его смерть (или ранение) в игре, и проследовать в обозначенное как кладбище (или лазарет) место. Соответственно, игра ведется не на выигрыш, а на честность и для удовольствия. Спорить о том, кто погиб, а кто нет, не принято — выясняющих между собой отношения во время игры удаляют до окончания игровой сессии.

В качестве оружия используется «мягкая пневматика» с пластиковыми пулями диаметром 6 или реже 8 мм. Пуля вылетает под воздействием либо сжатого воздуха, либо газовой смеси. Такое оружие называют «приводом». Чаще всего «привод» работает от электродвигателя с аккумулятором, но бывают механизмы, использующие мускульную силу человека или газ.

— Спору нет, терроризм — это плохо, — рассказывает о деле адвокат Куксова Александр Федулов.

— Но вы наказывайте тех, кто реально имеет к этому отношение, не всех подряд. Я тоже раньше в страйкбол играл. Просто чтобы голова отдохнула. У меня тоже лежит дома «привод». Никакого разрешения на него не надо. Я вечерами тоже в парке по мишеням стрелял. Ну ходил Вася в войнушку играть. Два раза стрельнул с «привода»... На продлении (ареста — ОВД-Инфо) я речь толкнул на 20 минут, и ни одно слово не вошло в постановление. Следователь зачитывает ходатайство: «Занимались

незаконным овладением навыков выживания в лесу и оказания первой медицинской помощи». Где у нас описана законность этих навыков?! И понимаешь, судья сидит и кивает. «Собирались подрывать офисы „Единой России“, почты...» — бред.

Когда 19 октября жена Куксова Елена пришла домой с работы, она поняла, что Василия все еще нет, хотя он должен был вернуться раньше. Она стала звонить ему на мобильный — звонок шел, но муж не брал трубку. Через несколько часов Елена услышала, как дверь квартиры пытаются открыть ключом. Посмотрев в глазок, она увидела около десяти незнакомых ей мужчин, один из которых держал за шею мужа — Василий еле стоял на ногах. Мужчины заявили, что пришли из ФСБ.

Штаны и куртка Куксова были порваны и испачканы в крови, лоб и нос — разбиты, словно его ударили об асфальт. По словам Елены, обыск был поверхностным. Затем у Василия спросили, есть ли у него машина. Сотрудники ФСБ привели Куксова и его жену к автомобилю и велели ему открыть дверь. Подойдя к машине, Куксов воскликнул, что замок двери сломан. На это кто-то из фсбшников грубо спросил: «Ты что этим хочешь сказать?» Силовики обыскали машину и якобы нашли в ней пистолет. Куксов, который до этого был спокоен, начал кричать, что оружие ему подбросили.

В тот же день задержали Илью Шакурского. Его сначала подозревали в «организации» группы, но потом статью заменили на «участие». Шакурский организовывал лекции, уборки парков в рамках экологических инициатив, устраивал зоозащитные акции. Он был довольно заметной фигурой в местном левом движении.

Его знакомая рассказывает, что еще в школе Шакурский как-то собрал одноклассников и отправился вместе с ними чистить реку Мокшу. Раньше такая идея никому не приходила в голову, а Илье — пришла. Через какое-то

время в школу явились члены администрации города Мокшан и полицейские. Они устроили школьникам специальный классный час, на котором рассказали, что Илья — нацист, и сверстникам нужно прекратить с ним общаться. Над этой историей Шакурский и его друзья всегда смеялись.

На суде по продлению меры пресечения 14 декабря Шакурский по какой-то причине сидел в зале, а не в клетке вместе с Сагынбаевым и Пчелинцевым. Возможно, следователь не хотел, чтобы Шакурский общался с другими фигурантами. Заседание у них было общее. Шакурский выглядел очень подавленным, сидел, натянув на голову капюшон. Рядом с ним была его мама, она все время обнимала его. Она что-то спрашивала у сына, он отвечал односложно. Самое длинное, что он сказал матери, было про Новый Год: «Мама, обязательно наряди елку».

По словам Федулова, Шакурский дал признательные показания. В общем-то, признательные показания дали все, кроме Куксова, который отказался отвечать на вопросы, воспользовавшись 51-й статьей Конституции. Некоторое время назад Шакурский и Пчелинцев дружили, тренировались и занимались спортом вместе, играли в страйкбол. Но в последние несколько месяцев они не виделись.

Дмитрий Пчелинцев жене:

...подло так обращаться с людьми. Тебя подозревают и обвиняют в чем-то, но пока не доказали — ты не виновен. Так почему я нахожусь в столь поганых условиях, ЧТО ЭТО удваивает наказание за то, чего я по сути не сделал.

Ангелина Пчелинцева мужу:

Мне плевать на дни рождения, новый год, остальные праздники и все трудности, которые случаются со мной. Только ты важен. Если бы я могла, я бы была рядом с тобой и прошла через всё это. Но я знаю, что как минимум ты против, а как максимум это невозможно. Я сделаю всё от меня зависящее, чтобы помочь тебе, а ты только не переживай за меня, поверь, я справлюсь.

До ареста Пчелинцев работал инструктором по стрельбе. Специальность он получил, проходя срочную службу в учебном центре Пензенского артиллерийского инженерного института. 27 октября Пчелинцев вышел рано утром из дома, чтобы встретить бабушку. Его жена Ангелина еще спала, когда муж вернулся в квартиру уже в наручниках и с сотрудниками ФСБ. По ее словам, в ходе обыска правоохранители перевернули квартиру вверх дном, изъяв в итоге личные телефоны и другие электронные носители информации, а также зарегистрированное оружие — два охотничьих карабина и два травматических пистолета. Потом пошли к машине — машина у Пчелинцева была сломана, недавно он с трудом перегнал ее к дому. Сигнализация не работала. Как рассказывает Пчелинцева, сотрудники ФСБ полезли обыскивать автомобиль и в тот момент,

когда их никто не видел, нашли под задним сидением две гранаты. Пчелинцев сказал: «Машина без сигнализации, вы — молодцы», — подразумевая, что гранаты ему подбросили.

В тот же день Ангелине позвонили и вызвали в ФСБ — якобы муж хочет, чтобы она присутствовала на его допросе. Приехав в ФСБ, Пчелинцева поняла, что никакого допроса нет. Ее встретили двое сотрудников спецслужбы. По словам девушки, во время беседы один из них, многозначительно поигрывая шилом в руке, стал угрожать ей пожизненным заключением для мужа. Фсбшник говорил, что «нужно просто кому-нибудь выстрелить в ногу», чтобы Пчелинцев перестал отказываться давать показания по 51-й статье Конституции.

— Самое дебильное — это террористическая организация, которая не совершила ни одного террористического акта и не планировала, — говорит Пчелинцева. — То есть на суде даже нельзя сказать, что они планировали такого-то числа сделать вот это. Это нельзя сказать, потому что они вообще ничего не планировали. Все, что они делали, — это учились оказывать медицинскую помощь в полевых условиях, выживать в лесу, это незаконно?

Через несколько дней в СИЗО Пчелинцев заявил, что собирается признать вину. Это повергло в шок его родных, которые были уверены в невинности Дмитрия. Для оплаты работы юриста родственники взяли кредит в банке — адвокат Алексей Агафонов попросил 150 тысяч рублей авансом. Но, по мнению близких Дмитрия, несмотря на эти деньги, он не особо прислушивался

к нуждам подзащитного. Агафонов исправно приходил в СИЗО и показывал Пчелинцеву, где нужно расписаться на бумагах, принесенных следователем. Как рассказывал Пчелинцев в письмах, адвокат мог, договорившись встретиться с Дмитрием перед приходом следователя в понедельник, прийти уже вместе с сотрудником ФСБ во вторник. В ответ на недоумение Пчелинцева Агафонов отвечал: «Ну вот, я же пришел».

Дмитрий Пчелинцев жене:

Несправедливо. Нечестно. Неправильно. Бесмысленно. Все дорожки моей жизни вели только к одному. Ты, бабушка, сестра, родители, полно людей, которые знают, что я хороший человек. Но почему тогда всему, что со мной происходит, на это плевать? Плевать на целого безопасного человека со своими радостями и бедами, мыслями и переживаниями. Что кроме травмы мне и всем моим близким это принесет? Меня это даже не злит, а расстраивает, как ничто. Это не случайность, не стечение обстоятельств. Это просто чья-то несправедливая воля. Наибесмысленнейший субботний день. Хоть под душем постоял. Бороду сбрил. Не хочу быть похожим на того кем меня считают. В чем я не прав, Ангелин?

Ангелина Пчелинцева мужу:

Я тебе верю, как и вся твоя семья, твои друзья. Все очень переживают за тебя и понимают, что происходит. Для нас это очевидно. Первый месяц я пыталась понять за что можно ТАК обращаться с человеком, но позже перестала искать смысла. Это безжалостный каток, которому нет дела до того, кого ему давить.

Как-то Агафонов встретился с Пчелинцевой и спросил, не страдает ли ее муж «фантазиями». Ангелина ответила, что, вероятно, ситуация не очень подходящая для фантазий. Оказалось, что Дмитрий заявлял адвокату, что к нему каждый день приходят сотрудники ФСБ и отводят его в другие камеры для «допросов». По мнению адвоката, такого просто не может быть в СИЗО — там такое запрещено.

Первое время письма от мужа Ангелине не приходили, хотя позже он говорил ей, что писал ей практически каждый день. Затем она нашла в почтовом ящике толстый конверт, набитый до отказа всеми письмами мужа за месяц. Тогда и выяснилось, что Дмитрий практически с самого начала жаловался на Агафопова. По словам Ангелины, то, что ему не верил собственный адвокат, буквально «добивало» мужа. При этом он сидел в одиночной камере, в максимальной изоляции от всех, и адвокат вообще был единственным человеком, которому он мог бы довериться.

— Учитывая взаимоотношения правоохранительных органов и судов на территории нашего города, их осудят при минимальнейшем количестве доказательств, — считает адвокат Федулов. — Потому что это первое такое дело в области, и все заинтересованы, такая палка: ты че, представляешь, террористов поймали. Которые с деревянными палками, с ветками от сосны бегали по лесу. Мне Вася говорил: «Я знаешь, Саш, чего боялся — что реально кто-то увидит, что я бегаю по лесам в войнушку играю. Я со стыда в землю бы провалился». Смена конституционного строя на территории чего-то...

На территории деревни «Шалушейки», что ли, они могли строй изменить своими «приводами»?

Однажды Пчелинцевой пришло письмо от Дмитрия на листке бумаги, неровно вырванном из тетради. В начале там было написано что-то про то, что муж читает книги по 800 страниц и что он любит жену. Но эти надписи были перечеркнуты, и в конце очень неровным почерком Дмитрий написал: «Не пиши мне, не носи мне ничего, уезжай как можно дальше, не спрашивай про меня, со мной все кончено». В этом же письме Пчелинцев сообщал, что его колят «транквилизаторами» и дают таблетки — и это «хуже смерти». Жена подумала, что Дмитрий не в себе, и написала ему ответ:

«Я взяла листок и дрожащими руками написала, что все будет хорошо. Я поняла, что хоть для нас прошло и не так много времени, но для него это было гораздо больше. Тогда его отец сказал Агафонову, чтобы тот забрал из оплаченного уже аванса столько, сколько посчитает нужным, а остальное вернет. И мы нашли нового адвоката».

После предъявления Пчелинцеву обвинения 1 декабря Ангелина и Дмитрий смогли увидеться и поговорить. Дмитрий сказал, что попросил встречу с женой, «чтобы попрощаться». По словам Пчелинцева, его пытали каждый день — вешали вниз головой, подключали ток к разным частям тела. Он боялся, что его могут убить, инсценировав самоубийство. Говорил, что организм может не выдержать пыток: «Я боюсь, что у меня не выдержит сердце, и я не выйду отсюда живым. Это ад». Пчелинцев попросил жену сказать следователю, что он прощается с ней, тогда, возможно, в этот день к нему не придут. По словам Ангелины, она заранее настроилась, что не будет плакать перед фсбшниками, поэтому держалась и старалась приободрить мужа. Она уговаривала его не отчаиваться и подождать, пока новый адвокат что-нибудь придумает.

После того, как мужа увели, следователь спросил у Ангелины, о чем они разговаривали. Пчелинцева ответила: «Перестаньте убивать Диму».

Дмитрий Пчелинцев жене:

Я не отказался бы колонизировать Марс. А лучше что-нибудь еще дальше. Чтобы если что эти земляне не смогли быстро до нас долететь. В следующей передаче мне, наверно, ничего не надо. Ни читос, ни сникерсы. Так что пока не ездю. Напишу если что. В целом, я держусь. Придумываю как заживем.

Ангелина Пчелинцева мужу:

Я договорюсь с Илоном Маском, мы улетим отсюда и больше никогда не вернёмся на эту планету. Подождём пока строят корабль, хорошо?

У Армана Сагынбаева, который был арестован позже основной массы фигурантов, серьезные проблемы со здоровьем, ему требуется постоянная медицинская помощь. На продлении меры пресечения в середине декабря он говорил, что его постоянно рвет и тошнит.

Зорин — одноклассник Шакурского, они вместе учились в Пензенском государственном университете на учителей физики. Зорина задержали первым, и он первым начал давать показания. По словам родственников других фигурантов, показания он дал «дичайшие». Новый год Зорин встречал почти на свободе — его отпустили из СИЗО под домашний арест.

По версии следствия, группа «5.11» была создана якобы с целью подготовки революционного переворота

и свержения власти при помощи террористической деятельности. Кроме нее на территории России якобы действовали и другие подобные группы, которые все вместе входили в некую единую организацию с аналогичными целями и методами. Следователи считают, что участники «5.11» использовали методы конспирации, между ними были распределены четкие роли. В группе якобы были, например, сапер и связист. В этом контексте, по версии следствия, игры в страйкбол являлись подготовкой к террору.

При этом на настоящий момент какой-то процессуальной или фактической связи между делами, возбужденными по следам «революции Мальцева», и пензенским делом о терроризме не заметно, кроме чисел 5 и 11 в названии «террористического сообщества».

Дмитрий Пчелинцев жене:

Свет горит 24 часа в сутки. Если не отпустят как невинного, то отпустят из-за развившегося Альцгеймера. Влажность такая, что отпустят из-за туберкулеза, а грязно так, что отпустят из-за гепатита. А курю столько, что отпустят из-за рака. И так много шоколада вы мне передаете, что отпустят из-за диабета. Шучу конечно. Никто меня не отпустит.

**В материале использована переписка Дмитрия и Ангелины Пчелинцевых, а также рисунок из письма Дмитрия к жене*

**В текст внесены правки: редакция ОВД-Инфо не может с точностью утверждать, что все обвиняемые по описываемому уголовном делу идентифицируют себя как «антифашисты».*

```
[class^="tooltip"] { position: relative; border-bottom: 1px
dashed #F04E23; cursor: pointer; } [class^="tooltip"]: after {
opacity: 0; visibility: hidden; position: absolute; content: attr
(data-tooltip); padding: 6px 10px; top: 1.4em; left: 50%; -
webkit-transform: translateX (-50%) translateY (-2px);
transform: translateX (-50%) translateY (-2px); background:
grey; color: white; white-space: pre-wrap; z-index: 2; border-
radius: 2px; font-size: 14px; line-height: 20px; -webkit-
transition: opacity 0.2s cubic-bezier (0.64, 0.09, 0.08, 1), -
webkit-transform 0.2s cubic-bezier (0.64, 0.09, 0.08, 1);
transition: opacity 0.2s cubic-bezier (0.64, 0.09, 0.08, 1), -
webkit-transform 0.2s cubic-bezier (0.64, 0.09, 0.08, 1);
transition: opacity 0.2s cubic-bezier (0.64, 0.09, 0.08, 1),
transform 0.2s cubic-bezier (0.64, 0.09, 0.08, 1); transition:
opacity 0.2s cubic-bezier (0.64, 0.09, 0.08, 1), transform
0.2s cubic-bezier (0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform
0.2s cubic-bezier (0.64, 0.09, 0.08, 1); } [class^="tooltip"]:
hover: after { display: block; opacity: 1; visibility: visible; -
webkit-transform: translateX (-50%) translateY (0);
transform: translateX (-50%) translateY (0); } .tooltip--left:
after { top: -4px; left: 0; -webkit-transform: translateX
(-112%) translateY (0); transform: translateX (-112%)
translateY (0); } .tooltip--left: hover: after { -webkit-
transform: translateX (-110%) translateY (0); transform:
translateX (-110%) translateY (0); } .tooltip--right: after {
top: -4px; left: 100%; width: 320px; -webkit-transform:
translateX (12%) translateY (0); transform: translateX (12%)
translateY (0); } .tooltip--right: hover: after { -webkit-
transform: translateX (10%) translateY (0); transform:
translateX (10%) translateY (0); } .tooltip--triangle: before {
content: ""; width: 0; height: 0; border-left: solid 5px
transparent; border-right: solid 5px transparent; border-
bottom: solid 5px grey; opacity: 0; visibility: hidden; position:
absolute; -webkit-transform: translateX (-50%) translateY
(-2px); transform: translateX (-50%) translateY (-2px); top:
1.1em; left: 50%; -webkit-transition: opacity 0.2s cubic-
bezier (0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-
```

bezier (0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier (0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier (0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier (0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier (0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier (0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier (0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier (0.64, 0.09, 0.08, 1); z-index: 3; } .tooltip--triangle: hover: before { display: block; opacity: 1; visibility: visible; -webkit-transform: translateX (-50%) translateY (0); transform: translateX (-50%) translateY (0); }

Дело о террористическом сообществе «Сеть»

Десять молодых людей в Пензе и Петербурге обвиняют в причастности к террористическому сообществу «Сеть»: они якобы готовились к волнениям в стране. Несколько фигурантов заявили о пытках.

33 286

Ещё почитать

03.03.2026 Санкт-Петербург

Суд признал ЛГБТК+ группу «Выход» экстремистской организацией

24.02.2026 Санкт-Петербург

Прокурор запросил от 8 до 13 лет колонии для фигурантов дела «Весны»